

Секция «Социология»

Возрождение субэтнических ценностей в поликультурном регионе (на примере Республики Коми)

Чушева Мария Реисовна

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет социологии,

Сыктывкар, Россия

E-mail: marmarrio@hotmail.ru

Понятие идентичности в социальных науках первоначально было тесно связано с понятием индивидуальности и являлось носителем дискурса инаковости, различия, другого. Благодаря работам Э. Эриксона оно широко стало использоваться в научном лексиконе. В то же время именно Эриксон отмечал интегративное свойство идентичности, благодаря которому снимается противоречие между индивидом и обществом и возникает чувство принадлежности к данной исторической эпохе и свойственным ей социальным взаимодействиям. Когда идет речь об этнической идентичности, то нет сомнений в том, что ее следует рассматривать в контексте межгрупповых отношений как осознание своей принадлежности к определенной этнической группе. Следуя логике концепции социального конструирования реальности, этническая идентичность усваивается в процессе социализации благодаря таким социальным институтам, как семья, образование, культура.

В периоды социальных трансформаций, которые характеризуются кризисом и «ситуацией выбора», этническая идентичность проявляет себя особенно активно. Причиной тому служит ценностная дезориентация и поиск новых жизненных ориентиров. Рост этнической идентичности в Республике Коми сопровождался серьезными изменениями, связанными с формированием новых и исчезновением прежних идентичностей. Однако прежде чем переходить к анализу этих процессов, следует уделить внимание тому, как складывался этнический состав республики.

Современная территория Республики Коми осваивалась различными народами, и потому отдельные ее анклавы можно считать этнической территорией этих народов. Низовья Печоры – территория русских, на которой с 16 в. проживает группа русско-старожильческого населения, известная как усть-цилемы. Тундровые территории в Усинском и Воркутинском районе – это этническая территория ненцев. На севере коми появились примерно в то же время, что и усть-цилемы, с XVI столетия на р. Ижма происходило формирование самой северной группы коми. В их формировании приняли участие как собственно коми (переселенцы с юга края), так русские и ненцы. При этом жители Ижемского района заимствовали у ненцев не только оленеводство, но и все, что с ним было связано. Основной этнической территорией коми считается бассейн рек Вычегды и Сысолы. Таким образом, территория Республики Коми в одно и то же время осваивались сразу тремя народами: русскими, коми и ненцами. В XX в. республика пережила несколько волн миграций, связанных с системой ГУЛАГа, а позднее трудовой миграцией, и на сегодня 60% ее населения составляют переселенцы из других регионов страны и из-за ее пределов [1; 23-31].

Исследования конца 1980-х гг. демонстрировали, что в целом консолидация социума на территории республики завершена и локальное самосознание утратило свою

актуальность. Однако мобилизация этничности 1990-х гг. привела к росту этнического самосознания, часто основанному на исторической памяти о прежних этнографических группах коми. Одним из примеров этому может служить актуализация ижемской идентичности [2; 15-16].

Нами было проведено исследование этого феномена. Методом исследования было выбрано глубинное интервью, поскольку именно этот метод помогает понять смысловое значение идентичности, раскрыть внутренний мир индивида через призму его переживаний. В ходе исследования было проведено интервью с 19 респондентами, все они являются постоянными жителями Ижемского района Республики Коми, 9 из них – мужчины, 10 – женщины, возраст респондентов колеблется от 25 до 69 лет.

По итогам нашего исследования мы пришли к следующим выводам:

- основным носителем локальной идентичности является интеллектуальная элита – работники здравоохранения, образования, культуры. Именно ее представители имели достаточно продолжительный опыт проживания за пределами своего района во время обучения, как правило, в столице республики Сыктывкаре. Попадая в городскую русскоязычную среду с иными правилами и нормами поведения, они ощущали социальный дискомфорт и некое чувство неловкости за свое происхождение. «Я в то время была еще совсем девчонкой. Тяжело говорила по-русски, не умела пользоваться вилок (у ижемцев это не принято) ... - мне было так стыдно ... за то, что я не такая, как все ... Было тяжело. Хотя прошло столько лет, я до сих пор чувствую это ... » - женщина, 59 лет. Напротив те респонденты, которые не имели продолжительного социального опыта за пределами своего района проживания, не испытывают острого чувства инаковости;

- основной фактор поддержания и стимулирования ижемской идентичности связан с экономическими притязаниями. Дело в том, что в период политических и экономических трансформаций территории преимущественно сельскохозяйственного района претерпели сильнейший упадок, что повлекло за собой падение уровня жизни населения и рост безработицы. Признание же ижемцев на государственном уровне коренным малочисленным народом Севера дает право на экономические преимущества и дополнительные социальные гарантии: освобождение от платежей за использование лесного фонда, неприкосновенность территорий традиционного природопользования, бесплатная ежегодная медицинская диспансеризация, замена военной службы альтернативной. «Сейчас жизнь тяжелая стала. Молодежь уезжает, забывает о своих предках. Поэтому нам надо добиваться признания, чтобы хоть как-то помочь молодым, сохранить себя ... » - мужчина, 55 лет;

- не смотря на активную пропаганду и усиление локальной идентичности, сохраняется чувство общности с коми народом в целом, хотя и с некоторыми оговорками. «Нет, я не хочу сказать, что мы совсем другие. У нас с коми общая история, есть схожие традиции, мы живем в одной республике, я не против них. Просто хочется, чтобы наши права признали, чтобы на нас обратили внимание. А так мы всегда можем быть вместе ... » - мужчина, 62 года.

Таким образом, можно говорить о наличии в регионе процессов локализации или фрагментации этнической идентичности. Надо отметить, что подобные процессы имеют место не только в Республике Коми, об их присутствии можно говорить в Удмуртии, Мордовии, Татарстане, Архангельской и Мурманской областях. Такая локализация идентичности, по нашему мнению, стала ответом на изменившиеся экономические и со-

циальные реалии, своеобразным каналом возможного изменения социального статуса группы.

Литература

1. Гончаров И.А., Рожкин Е. Н., Шабает Ю.П., Штралер О.Ф., Полиэтническое сообщество в Республике Коми: пути и механизмы формирования межэтнического согласия, укрепления культуры толерантности и гражданской солидарности. Сыктывкар, 2008.
2. Шабает Ю.П., Этнические трансформации на европейском севере России. Сыктывкар, 2008.